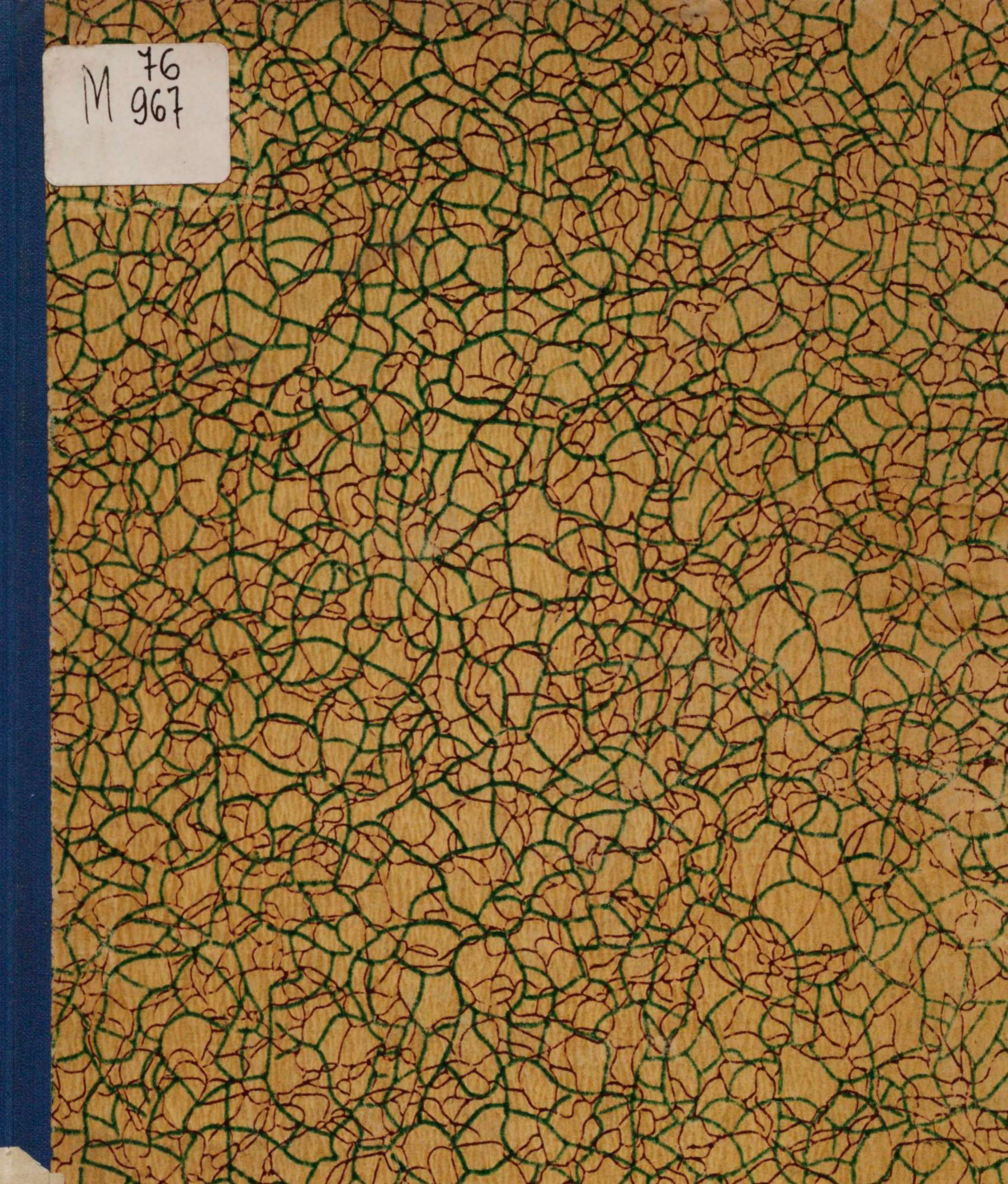
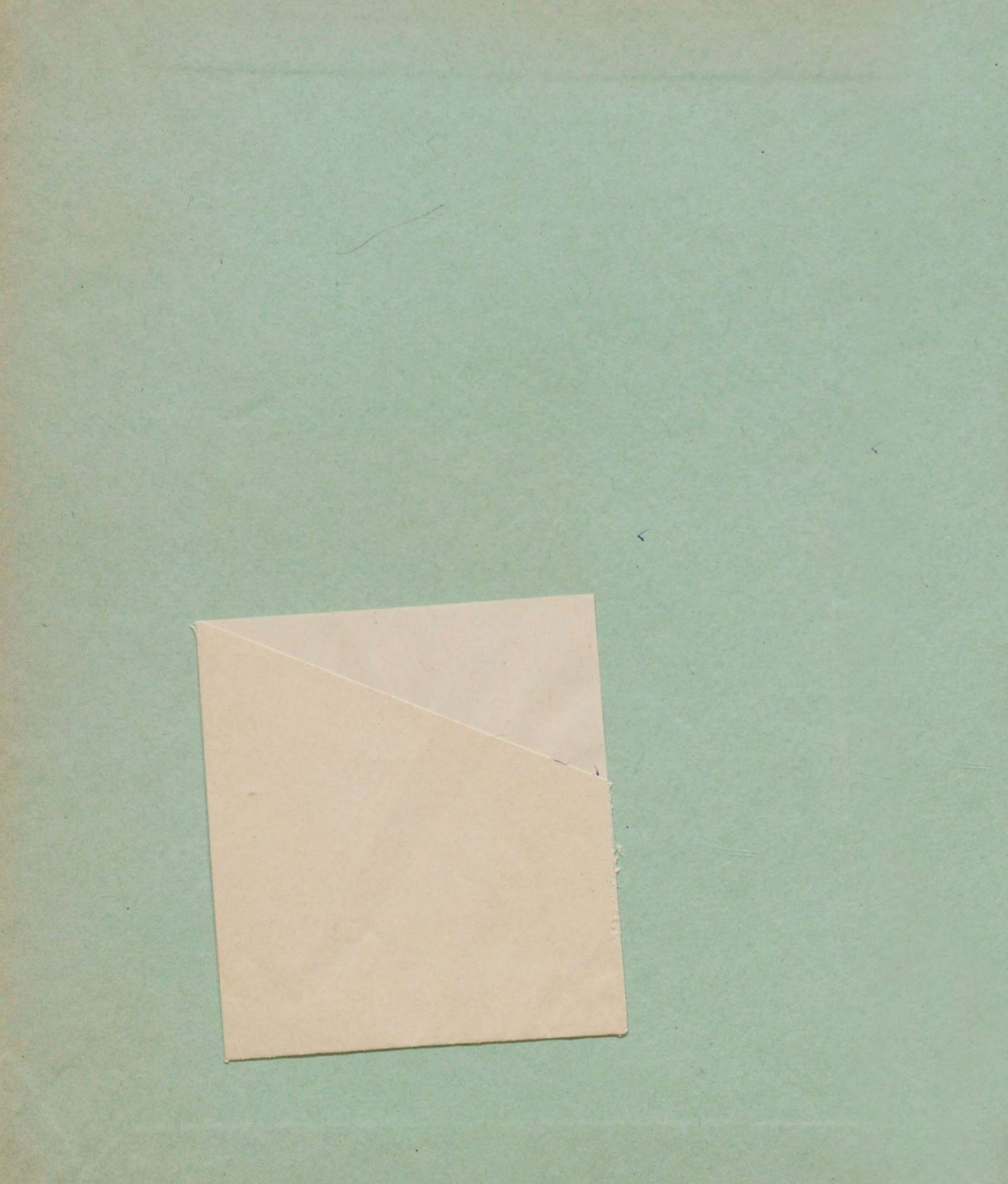
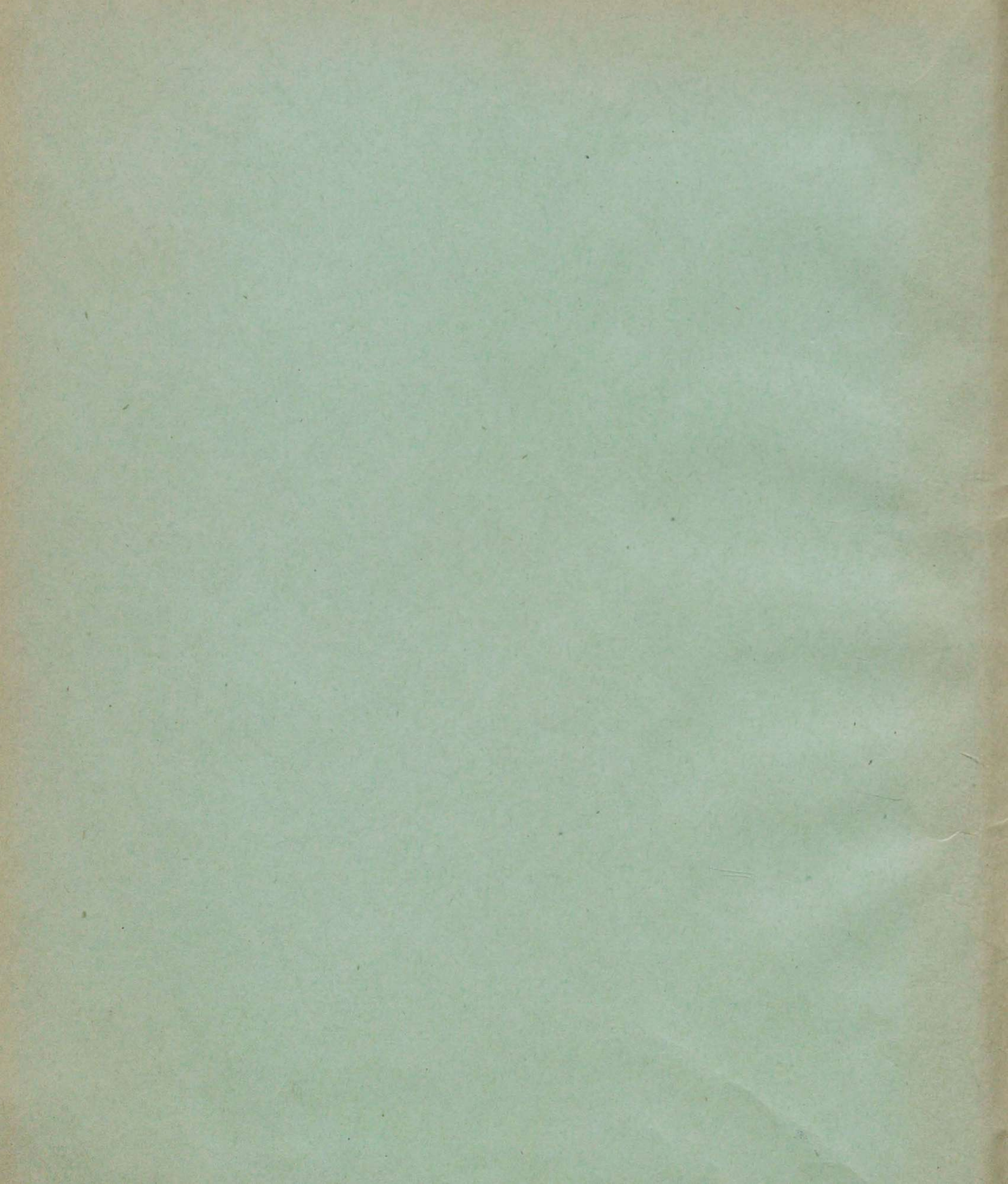

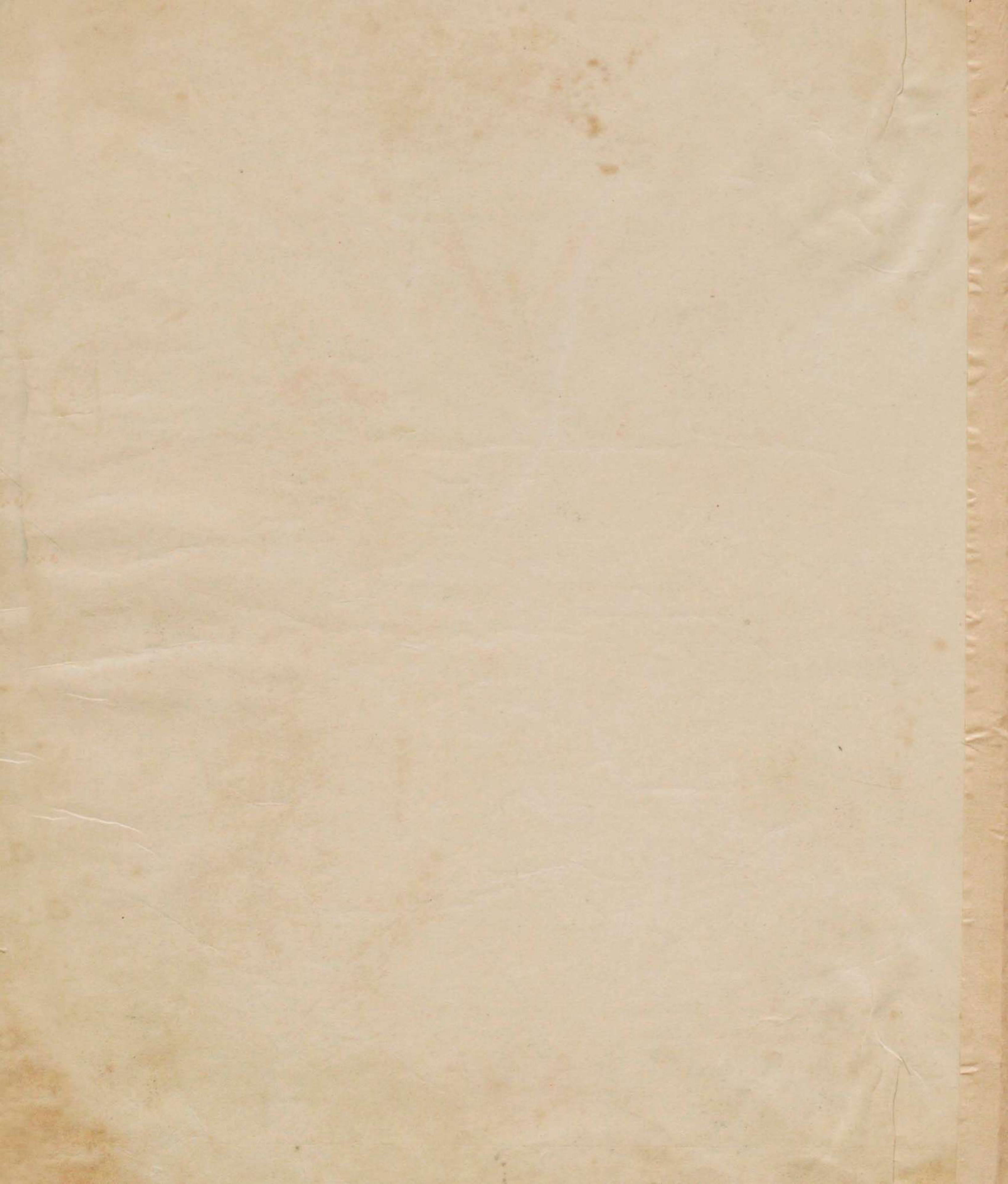

СТЕПКА-РАСТРЕПКА
РАЗСКАЗЫ
ДЛЯ
ДѢТЕЙ
ИЗДАНІЕ ДЕВЯТОЕ
151—160 тысячи
ИЗДАНІЕ
ТОВАРИЩЕСТВА М. О. ВОЛЬФЪ
С.-ПЕТЕРБУРГЪ—МОСКВА

Книга Надежды Владимировны Кайзер

Гофман, Генрих

СТЕПКА-РАСТРЕПКА
РАЗСКАЗЫ
для
ДѢТЕЙ
ИЗДАНІЕ ДЕВЯТОЕ
151—160 тысячи
ИЗДАНІЕ
ТОВАРИЩЕСТВА М. О. ВОЛЬФЪ
С.-ПЕТЕРБУРГЪ—МОСКВА

СТЕПКА РАСТРЕПКА.

1.

Ай да диво, что за грива!
Ай да ногти, точно когти;
Отчего-жъ онъ такъ обросъ?
Онъ чесать себѣ волосъ
И ногтей стричь цѣлый годъ
Не давалъ, — и сталъ уродъ.
Чуть покажется на свѣтъ,
Всѣ кричатъ ему вослѣдъ:
Ай да Степка!
Ай растрепка!

2.

Дивныя приключенія злого Феди.

Федюша былъ мальчишка злой;
Кому былъ отъ него покой?
Онъ крылья вырывалъ у мухъ,
И кошекъ колотилъ, и слугъ,
И бѣдныхъ птичекъ убивалъ,
Ломалъ онъ стулья, книги рвалъ;
Ахъ, дѣти, и сказать нѣтъ силъ!
Онъ даже нянюшку прибилъ!
Разъ Федя по двору идетъ,
А на дворѣ собачка пьетъ;
Тихонько онъ подкрался къ ней
И плеткой бить давай своей.
И подняла собачка вой!
Что нужды, вѣдь онъ мальчикъ злой!

Вдругъ потерялъ терпѣнье песъ.
— Ахъ, смѣхъ не такъ далекъ отъ слезъ!
И Федѣ ногу укусилъ.
Лилася кровь, а Федя вылъ.
Ахъ! Фединьку кладутъ въ кровать!
Болитъ нога, не можетъ спать.
Прегорькаго лекарства вотъ
Ему вливаетъ докторъ въ ротъ.
Собачкѣ же и горя нѣтъ:
Она усѣлась за обѣдъ
И съѣла все: пирогъ и супъ.
Ну, не былъ ли Федюша глупъ?

3.

Престрашная исторія о спичкахъ.

Была вечерняя пора,
Уѣхали всѣ со двора;
А дома Катенька одна,
Поетъ и прыгаетъ она
По комнатамъ, какъ стрекоза.
Вдругъ ящичекъ ей на глаза.
Какая милая игрушка!
Сказала про себя вертушка.
Открыла ящикъ, спички въ немъ.
Давай, какъ мама, ихъ зажжемъ.

Васюкъ и Машка, кошки,
Тутъ протянули ножки
И говорятъ: Катюша,
Вѣдь запретилъ папуша;
Мяу! мяу! что ты дуришь!
Оставь, оставь, не то сгоришь!

Не слышитъ Катя кошекъ, нѣтъ,
Ее лишь тѣшитъ спичекъ свѣтъ.
Ахъ, ярко какъ онѣ горятъ!
— Вотъ на картинку бросьте взглядъ.
Катюша прыгаетъ, поетъ,
Что дѣло ладно такъ идетъ.

Васюкъ и Машка, кошки,
Тутъ поднимаютъ ножки
И говорятъ: Катюша,
Вѣдь не велитъ мамуша!
Мяу! мяу! что ты дуришь!
Оставь, оставь, не то сгоришь!

Ахъ, Катя, спичекъ ты не тронь!
Вдругъ платье охватилъ огонь:
Горитъ рука, нога, коса
И на головкѣ волоса;
Огонь проворный молодецъ —
Горитъ вся Катя наконецъ.

Васюкъ кричитъ и Маша:
Горитъ Катюша наша!
Скорѣе помогите!
Тушить дитя бѣгите!
Мяу! мяу! сгоритъ, бѣда!
И не останется слѣда!

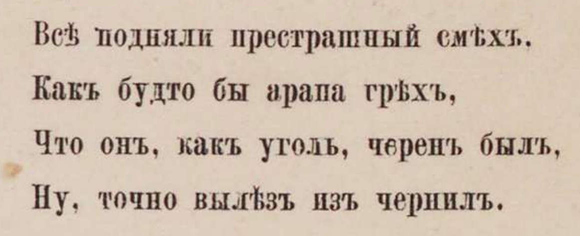
Сгорѣла бѣдная она,
Зола осталася одна,
Да башмачки еще стоятъ,
Печально на золу глядятъ.

Не прыгаютъ, не скачутъ
Васюкъ и Маша, плачутъ,
Гдѣ бѣдный папенька, мяу?
Гдѣ бѣдна маменька, мяу?
И плачутъ горько такъ объ ней,
Что слезы льются какъ ручей!

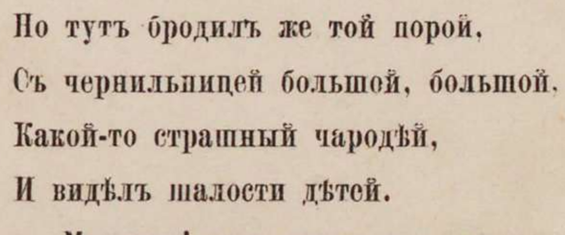
Чернушки.

Арапъ, какъ уголь черный, разъ
Пошелъ, не то, чтобъ на показъ,
А такъ, какъ мы, ни дать, ни взять,
Ну, просто за-городъ гулять.
Раскрылъ зеленый зонтикъ свой,
Боясь, чтобы солнца зной
Въ головкѣ мозгъ не растопилъ.
Онъ долго весело бродилъ:
Откуда не возьмись и тутъ
Со знаменемъ Павлуша-плутъ,
Бѣжитъ и Вася впопыхахъ
Съ своимъ обручикомъ въ рукахъ:
Ванюша съ крепделемъ большимъ
То-жъ подоспѣлъ къ друзьямъ своимъ.

Всѣ подняли престрашный смѣхъ,
Какъ будто бы арапа грѣхъ,
Что онъ, какъ уголь, черенъ былъ,
Ну, точно вылѣзъ изъ чернилъ.

Но тутъ бродилъ же той порой,
Съ чернильницей большой, большой,
Какой-то страшный чародѣй,
И видѣлъ шалости дѣтей.
— Молчать!—вскричалъ въ сердцахъ старикъ.
Ну, что за хохотъ, что за крикъ!
Арапъ тому ли виноватъ,
Что онъ чернѣе, чѣмъ нашъ братъ?
Но умолку мальчишкамъ нѣтъ,
И громкій смѣхъ ихъ былъ отвѣтъ.

Тутъ въ злости великанъ своей
Схватилъ негодныхъ тѣхъ дѣтей,
Того за волосы, а двухъ
Въ охапку, и въ чернила бухъ!
Какъ ни ревѣли, не рвались,
А все чернилъ-то напились.

Вотъ видите богатырей,
Они арапчика чернѣй.
Идетъ по солнышку арапъ,
За нимъ чернушки тяпъ, тяпъ, тяпъ.
За всѣ проказы, шумъ и крикъ
Такъ наказалъ ихъ злой старикъ.

Сосулька.

5.

— Послушай, Петя, мнѣ пора
Идти сейчасъ же со двора,
А ты, дружокъ, мнѣ обѣщай,
Пока приду домой, быть пай,
Какъ доброе дитя играть,
Отнюдь же пальцевъ не сосать!
А то какъ разъ придетъ портной
Съ большими ножницами, злой,
И пальчики тебѣ онъ вдругъ
Отрѣжетъ отъ обѣихъ рукъ.
Какъ только мама изъ воротъ,
А Петя — вупъ! и пальчикъ въ ротъ.

Крикъ-кракъ! вдругъ отворилась дверь,
Портной влетѣлъ, какъ лютый звѣрь;
Къ Петрушѣ подбѣжалъ, и — чикъ!
Ему отрѣзалъ пальцы вмигъ.
Кричитъ Петруша: ай, ай, ай!
Въ другой разъ слушаться ты знай!
Приходитъ маменька домой;
Ахъ, Боже! стыдъ и срамъ какой!
Стоитъ сосулька весь въ слезахъ,
Большихъ нѣтъ пальцевъ на рукахъ.

6.

Исторія о мальчикѣ, который не хотѣлъ кушать супу.

Толстъ, какъ кубарь, и круглолицъ,
Какъ полный мѣсяцъ, былъ нашъ Фрицъ;
Всегда здоровъ, румянъ и бѣлъ,
Все безъ разбора пилъ и ѣлъ.
Разъ какъ-то подаютъ обѣдъ,
А Фрицъ кричитъ: нѣтъ, супу, нѣтъ,
Нѣтъ, супу не хочу я, нѣтъ!
Ни ложечки не проглочу я, нѣтъ!
Смотри, на слѣдующій день
Упрямый Фрицъ, ну, точно тѣнь.
А все кричитъ: нѣтъ, супу не хочу я, нѣтъ!
Ни ложечки не проглочу я, нѣтъ!
На третій день бѣда, бѣда!
Нѣтъ толстяка почти слѣда,
Ослабъ, ужасно исхудалъ,
А все-жъ, увидѣвъ супъ, кричалъ:
Нѣтъ, супу не хочу я, нѣтъ!
И на четвертый день все то-жъ,
И Фрицъ на ниточку похожъ;
Въ немъ вѣсу только золотникъ.
Въ день пятый умеръ баловникъ.

7.

Федюшка-вертушка.

— Скоро-ль будешь ты умѣть
Смирно за столомъ сидѣть?
Скоро-ль шалостямъ конецъ?
Строго такъ спросилъ отецъ.
Въ страхѣ маменька сидитъ,
Ничего не говоритъ,
А сынокъ, какъ безъ ушей,
И не слышитъ тѣхъ рѣчей.
    Федюшкѣ
    Вертушкѣ
Совсѣмъ не сидится.
На стулѣ вертится,
Дрыгаетъ ногами
И машетъ руками.
— Перестанешь-ли, глупецъ! —
Закричалъ въ сердцахъ отецъ.

На картинку вы сюда
Посмотрите, господа.
Ну, ужъ Федя нашъ попался!
Все качался, да качался,
Вдругъ — вѣдь самъ же виноватъ —
Опрокинулся назадъ,
И за скатерть изъ всѣхъ силъ
Уцѣпяся, все стащилъ,
Хлѣбъ, тарелки за собой!
Ай да малый удалой!
Очень папенька сердитъ!
Въ страхѣ маменька сидитъ,
Ничего не говоритъ.
Федя, гдѣ ты? Не видать...
А, подъ скатертью ты знать;
Вылѣзай-ка поскорѣй
И взгляни сюда, злодѣй!
Охъ, пропалъ весь нашъ обѣдъ!
Ни вина, ни супу нѣтъ!
Блюдо вдребезгахъ лежитъ!
Ужасъ папенька сердитъ!
Въ страхѣ маменька сидитъ,
Ничего не говоритъ!

8.

Жилъ мальчикъ нѣкогда Андрей,
Престрашный-страшный ротозѣй,
На крыши, облака, воронъ
Заглядывался вѣчно онъ;
Что-жъ подъ ногами у него,
Совсѣмъ не замѣчалъ того.
Что тутъ мудренаго, что всякій
И называлъ его зѣвакой.
Разъ, голову назадъ закинувъ
И ротъ порядочно разинувъ,
Идетъ, не въ добрый видно часъ,
И съ неба онъ не сводитъ глазъ.
На встрѣчу-жъ шла ему собака,
И никого тутъ не случись,
Чтобъ закричать: эй, берегись,
Розиня, берегись, зѣвака!
Они столкнулися и бухъ!
Въ грязь полетѣли оба вдругъ.
Въ другой разъ шелъ нашъ господинъ,
Какъ будто проглотилъ аршинъ:
На галокъ что ли онъ зѣвалъ,
Иль звѣзды на небѣ считалъ,
Какъ знать? ну, только не примѣтилъ,
Что на пути рѣку онъ встрѣтилъ,
И что уже одной ногой
Повисъ надъ страшной глубиной.

Шагнувъ еще, бултыхъ! упалъ
Ногами вверхъ — и ахъ, пропалъ!
Случайно рыбки надъ водой
Гуляли солнечной порой,
Но, испугавшись, поскорѣй
Убрались къ маменькѣ своей.
Ну, да кого не удивитъ
Такой нечаянный визитъ?
Розиня дожилъ до бѣды,
Ему-бъ не вылѣзть изъ воды,
Когда-бъ два добрыхъ мужика
Не вытащили дурака.
Смотрите, дѣти, кто такой?
Андрюша-ль это, иль другой?
Течетъ вода ему съ волосъ
На шею, лобъ, глаза и носъ,
Течетъ изъ платья по рукамъ
И по прекраснымъ сапожкамъ.
Какъ онъ промокъ, да какъ продрогъ!
Хорошій же ему урокъ!
А рыбки наши? Вотъ онѣ;
Не посидѣлось имъ на днѣ;
Головку высунувъ, глядятъ
На мокрый мальчика нарядъ,
И разсмѣялись; — ну, да онъ
И въ самомъ дѣлѣ былъ смѣшонъ:
Стоитъ, трясется и реветъ,
А сумка дальше все плыветъ.

Петръ Самолетъ.

9.

Когда дождикъ идетъ,
Или вѣтеръ реветъ,
То сидѣть надо вамъ.
Дѣти, всѣмъ по домамъ.
Но совсѣмъ ужъ не такъ
Думалъ Петя-дуракъ.
Зонтикъ въ руки онъ взялъ
И подъ дождикъ удралъ.
Ахъ, какъ вѣтеръ реветъ!
Какъ деревья онъ гнетъ!
И какъ зонтикъ онъ рветъ!
И Петрушу несетъ!
Летитъ Петръ далеко,
Летитъ Петръ высоко,
Въ облака головой
Онъ толкнулся, ой-ой!
Шляпа вдругъ сорвалась
И надъ нимъ понеслась.
И все дальше летятъ
Петръ и зонтикъ, и врядъ
Кто узнаетъ куда
Унесло ихъ! Бѣда!

Типографія Товарищества М. О. Вольфъ. Спб., В. О. 16 лин., д. 5—7.

